

— Ваше Высочество, Ваше Высочество!

Увидев, как Бо Сюаньчжао выходит, люди, стоящие на коленях, начали кланяться, их голоса, полные рыданий, звучали ещё более жалобно в этом тусклом утре.

— Умоляем, спасите уезд Фуцзэ, спасите нас, простых людей.

Хотя лица молящих выглядели изможденными, было видно, что они были крепкими и высокими. Как же они дошли до такого состояния?

— Как обстоят дела в уезде Фуцзэ?

Бо Сюаньчжао стоял перед Жу Ляньюем, чтобы тот не чувствовал неприятного запаха, сам же спокойно смотрел на этих людей.

— Докладываем, Ваше Высочество, месяц назад в уезде Фуцзэ люди начали умирать при странных обстоятельствах, и с тех пор каждый день кто-то умирает ужасной смертью.

Человек, стоящий впереди, подполз ближе.

— Местные врачи говорят, что это чума, и уездный начальник, чтобы остановить эпидемию, запретил всем входить и выходить.

Жу Ляньюй потянул за рукав Бо Сюаньчжао, тот взял его за руку и продолжил спрашивать:

— Как вы нас нашли?

Тот же мужчина, с лицом, залитым слезами, ответил:

— Слуга из семьи Хуан из уезда сбежал и добрался до соседнего уезда, но его поймали. Он услышал, что в столицу приехал высокопоставленный чиновник, который живёт в городе Цаньюй и уже наказал многих коррумпированных чиновников.

— Позовите врачей.

Бо Сюаньчжао не стал продолжать расспросы и повернулся, чтобы вернуться во дворец.

— Отведите их в управление округа и проведите осмотр.

Дав указания Юань Со, он взял Жу Ляньюя за руку и вместе с ним пошёл обратно.

Приказав слугам подать чай, Жу Ляньюй что-то бормотал себе под нос. Бо Сюаньчжао поставил перед ним чашку чая.

— Это не стихийное бедствие.

Жу Ляньюй быстро перебирал пальцами, затем резко сжал руку и посмотрел на Бо Сюаньчжао.

— Это странно.

В уезде вспыхнула чума, и уездный начальник закрыл весь город, чтобы предотвратить распространение эпидемии. Это было правильным решением. Однако он не сообщил о ситуации вышестоящим чиновникам, что не похоже на действия человека, который понимает,

как бороться с эпидемией.

Конечно, возможно, Фан Инцай просто оказался бесполезным и проигнорировал это.

Бо Сюаньчжао увидел, как Жу Ляньюй зевнул, и с нежностью провёл пальцем по его щеке.

— Иди поспи ещё немного!

Жу Ляньюй хотел отказаться, но Бо Сюаньчжао взял его за руку и повёл в спальню.

— До рассвета ещё далеко.

Подведя его к кровати, он усадил Жу Ляньюя.

— Все дела подождут, пока ты не отдохнёшь.

Присев, он снял с него обувь и положил ноги на кровать. Затем, не складывая одеяло, снова укрыл его.

— Я...

Жу Ляньюй хотел что-то сказать, но Бо Сюаньчжао прикрыл его глаза рукой.

— Слушайся, спи.

Когда ресницы перестали трепетать под его ладонью, он убрал руку. Дождавшись, пока тот заснёт, Бо Сюаньчжао встал и, словно обращаясь к воздуху, сказал:

— Охраняй его.

Затем вышел из комнаты.

Юань Со, спрыгнув с лошади, побежал во дворец.

— Ваше Высочество, я вернулся.

Он тяжело дышал, даже не мог выпрямиться. Бо Сюаньчжао пододвинул ему чашку остывшего чая.

— Выпей воды и рассказывай.

— Благодарю, Ваше Высочество.

Юань Со не церемонился, выпил чай залпом, и его глаза, полные звёзд от бега, успокоились.

— Я привёл нескольких врачей из города Цаньюй, но они не смогли определить, чем больны эти люди.

Услышав это, Бо Сюаньчжао встал и быстро вышел.

— Ваше Высочество, Ваше Высочество.

Юань Со поспешил за ним. Они ещё не позавтракали, а уже бегали туда-сюда, это было настоящим испытанием. Но он понимал важность ситуации и, стиснув зубы, пошёл за ним. Пропустить один завтрак — не такая уж большая проблема.

— Останься здесь. Если Юй Юй проснётся, сходи в Башню Слушания Дождя и принеси легкой еды.

Бо Сюаньчжао приказал охране привести лошадь.

— Пусть кто-нибудь сообщит Чжао Бинлиню, чтобы он проверил, получал ли Фан Инцай уведомление об эпидемии в уезде Фуцзэ.

Охрана привела лошадь, Бо Сюаньчжао взлетел в седло, добавив:

— Ты лично сходи в Башню Слушания Дождя.

Ли Чаншэн ещё не проснулся, когда услышал стук Чжу Лин в дверь.

— Что случилось?

Он сбросил одеяло, и его обычно мягкая улыбка исчезла из-за того, что его разбудили рано утром.

— Его Высочество Наследный принц здесь, кажется, произошло что-то важное.

Чжу Лин знала характер своего хозяина. Он всегда был улыбчивым, но терпеть не мог, когда его будили, и каждый раз злился. Но, увидев Наследного принца в зале, окружённого атмосферой бури, она испугалась.

Услышав это, Ли Чаншэн полностью проснулся. Почему Бо Сюаньчжао пришёл сейчас? Нашествие саранчи должно произойти сегодня, так что же ещё случилось?

Войдя в зал, он увидел человека, стоящего спиной к двери, его прямая фигура и скрещённые за спиной руки. Веер в руках оставался закрытым. Ли Чаншэн вошёл.

— Что привело Ваше Высочество сюда так рано утром?

Бо Сюаньчжао повернулся, его острый взгляд быстро прошёлся по Ли Чаншэну, и он вышел.

— Я повёл молодого хозяина Ли посмотреть на нескольких человек.

Ли Чаншэн, всё ещё стоящий в зале, мысленно выругался, но вынужден был последовать за ним.

Во дворе управляющего округом, приближаясь к комнате, Ли Чаншэн остановился. Бо Сюаньчжао тоже остановился, смотря на него.

— Ты что-то почувствовал?

Ли Чаншэн скрыл свои эмоции и недовольство, покачал головой и продолжил идти в комнату.

Войдя внутрь, он обошёл вокруг людей несколько раз, не осматривая их и не задавая вопросов, затем вернулся к двери. Запах в комнате был ужасным.

— Что Ваше Высочество желает узнать?

Он резко открыл веер и начал махать им. Ему действительно не нравился этот запах. Если бы не Бо Сюаньчжао, который спокойно стоял в комнате, он бы уже вышел.

Бо Сюаньчжао, возможно, понял его мысли, вышел во двор и сел за каменный стол.

— Это чума?

Ли Чаншэн посмотрел на него с выражением насмешки, затем снова стал серьёзным, улыбнувшись. Во дворе запах был слабее, и обычный человек бы его не почувствовал, но у Ли Чаншэна было острое обоняние.

— Если бы это была чума, Ваше Высочество уже бы заразился и, вероятно, умер.

Веер в руках Ли Чаншэна легонько постукивал по ладони.

— Это Гу.

В главном зале Путевого дворца Наследного принца Бо Сюаньчжао сидел на почётном месте, рядом с ним сидели Ли Чаншэн и Жу Ляньюй, а с другой стороны — Чжао Бинлинь, Цзянь Чоу и Му Лян. На этот раз Жу Ляньюй не надел чёрный плащ, но вуаль оставалась на месте.

Уездный начальник Фуцзэ не сообщил о чуме, и это было странно.

— Чжао Бинлинь, приказываю тебе немедленно отправиться на расследование в уезд Фуцзэ.

Через два дня саранча должна была пройти через город, и Бо Сюаньчжао должен был остаться в Цаньюе, чтобы управлять ситуацией.

— Слушаюсь.

Чжао Бинлинь встал со стула, лёгким движением опустился на колени и поблагодарил за приказ.

Жу Ляньюй тоже встал и сделал два шага вперёд.

— Прошу позволить мне сопровождать господина Чжао в уезд Фуцзэ.

Жу Ляньюй не хотел раскрывать свою личность, но его глаза были полны решимости.

— Нет...

Бо Сюаньчжао не хотел отпускать его туда, но, глядя в его глаза, не смог возразить.

— Прошу позволить мне сопровождать вас.

Ли Чаншэн, видя, как Бо Сюаньчжао не хочет отпускать Жу Ляньюя, тоже не хотел, чтобы тот ехал. Однако в этот раз поездка в уезд Фуцзэ была неизбежна для обоих. Встав, он подошёл к центру, опустился на колени. У него не было привилегий Жу Ляньюя, поэтому он не мог просто так стоять.

— Ваше Высочество, письмо из столицы. Император отправляет четвертого принца для расследования дела Фан Инцяя, он прибудет сегодня в полдень.

Уже было около двух часов ночи, и Юань Со принёс верхнюю одежду, но не осмелился подойти к Бо Сюаньчжао. С тех пор, как Жу Ляньюй и Ли Чаншэн отправились в уезд Фуцзэ накануне утром, Бо Сюаньчжао оставался в таком состоянии, излучая холод.

<http://bllate.org/book/16724/1537741>